

RU

Наименования помещений и пристроек, примыкающих к жилой части дома, в говорах Архангельской области

Кузьмина А. М.

Аннотация. Цель исследования - описание диалектных наименований, относящихся к тематической группе «Помещения и пристройки, примыкающие к жилой части дома», а именно: «Помещения над избой», «Помещения под избой со входом из избы; помещения со входом с улицы», с привлечением исторических, толковых и диалектных словарей (на материале говоров Архангельской области). В статье уточняется семантика рассматриваемых номинаций, отмечается фиксация слов в памятниках письменности, приводятся наименования, имеющие несколько значений, как в пределах одного говора, так и в разных районах Архангельской области. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот ряда диалектных наименований помещений и пристроек, примыкающих к жилой части дома, не отмеченных в работах диалектологов. Вместе с тем необходимость комплексного анализа слов, входящих в лексическую группу «Наименования помещений и пристроек, примыкающих к жилой части дома», вызвана недостаточным их изучением в историческом, лексикографическом и лингвогеографическом аспектах. Анализируемая лексика систематизирована по тематическим группам. Обозначены локальные названия помещений и пристроек, а также значения лексем, характерные для отдельных районов Архангельской области. Приведен оригинальный языковой материал, записанный в ходе диалектологических экспедиций. В результате исследования проведённый анализ показал, что лексика, обозначающая помещения и пристройки, в архангельских говорах находилась в активном запасе на протяжении многих веков, использовалась в речи русского народа. Эти слова до сих пор присутствуют в речи жителей северных регионов.

EN

Names of Premises and Outbuildings Adjacent to Residential Part of House in Arkhangelsk Region Dialects

Kuzmina A. M.

Abstract. The aim of the study is to describe the dialect names belonging to the thematic group “Premises and outbuildings adjacent to the residential part of the house”, namely: “The premises above the izba (a conventional Russian farmstead)”, “The premises under the izba with an entrance from the izba; premises with an entrance from the street”, with the involvement of historical, explanatory and dialect dictionaries (based on the dialects of the Arkhangelsk region). The article clarifies the semantics of the nominations under consideration, notes the fixation of words in written records, and gives names that have several meanings, both within the same dialect and in different districts of the Arkhangelsk region. The scientific novelty of the study lies in the introduction into scientific circulation of a number of dialect names of premises and outbuildings adjacent to the residential part of the house, not noted in the works of dialectologists. At the same time, the need for a comprehensive analysis of the words included in the lexical group “Names of premises and outbuildings adjacent to the residential part of the house” is caused by their insufficient study in historical, lexicographic and linguo-geographic aspects. The analysed vocabulary is systematized by thematic groups. The local names of premises and outbuildings, as well as the meanings of lexemes typical of certain districts of the Arkhangelsk region, are indicated. The original language material recorded in the course of dialectological expeditions is given. As a result of the study, the analysis have shown that the vocabulary denoting premises and outbuildings in the Arkhangelsk dialects was in active reserve for many centuries, and was used in the Russian people’s speech. These words are still present in the speech of residents of the northern regions.

Введение

Говоры Архангельской области издавна вызывают неподдельный научный интерес со стороны исследователей. Лексическая система говоров отражает специфику формирования региональной культуры, способствует

пониманию национального сознания русского народа, даёт представление о жизненном укладе людей, а также служит существенным дополнением к историко-этнографическим исследованиям региона. Важной составляющей материальной и духовной культуры русского народа является дом.

В настоящее время лексика Архангельской области, обозначающая постройки и их части, освещается в трудах учёных в культурологическом и этнографическом аспектах.

Актуальность темы исследования определяется проблемой изучения тематических групп диалектной лексики, репрезентирующих наименования построек и их частей, в лингвистическом отношении. Кроме того, возможность систематизации и комплексного анализа диалектной лексики, обозначающей наименования помещений и пристроек, примыкающих к жилой части дома, позволяет считать выбранную для исследования тему актуальной.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выявить семантические особенности диалектных слов, дать диахронный анализ данных слов, провести лингвогеографический анализ на фоне территории некоторых районов Архангельской области.

В статье применяются следующие методы исследования: исторический, лексикографический и лингвогеографический.

Теоретическую базу исследования составляют работы, в которых учеными рассматриваются некоторые диалектные слова, входящие в группу «Наименования построек и их частей», например труды В. Я. Дерягина (1966, с. 18), С. И. Дмитриевой (1980, с. 35-49), Л. П. Комягиной (2002, с. 35-43), О. Г. Гецовой (1997, с. 87-99), Н. В. Самородовой (2003), Н. Г. Шубиной (2004), М. А. Антушевой (2010), Е. Н. Коростенко (2013, с. 104-107), Л. В. Недоступовой (2017, с. 92-97), А. М.-Г. Кузьминой (2019, с. 203-206; 2021a, с. 60-69; 2021b, с. 54-64). В диссертационной работе А. С. Уткиной (2010) разработан и представлен тематический словарь диалектной лексики Ленского района Архангельской области, разделённый на 4 крупные тематические группы, одна из которых названа автором «Крестьянское жилище», в неё входит 25 диалектных лексем.

Следует отметить особый вклад А. Б. Пермиловской (2000; 2004) в описание северного дома. Исследователь в научных трудах «Северный дом. Архитектурно-художественный каталог» и «Семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера» описывает культурологическую специфику крестьянского дома, обращая пристальное внимание на семиотический анализ предметно-пространственной среды дома в контексте повседневной культуры северной деревни. Работы А. Б. Пермиловской имеют этнографическую направленность и содержат материалы, позволяющие представить особенности строительства крестьянского жилища Русского Севера на примере памятников, привезённых в Архангельский государственный музей из разных районов Архангельской области.

В настоящей статье нами рассматривается одна из тематических подгрупп, куда входят наименования помещений и пристроек, примыкающих к жилой части дома. Нами проанализирована лексика следующих районов Архангельской области: Холмогорского (Холм.), Лешуконского (Леш.), Мезенского (Мез.), Вельского (Вел.), Няндомского (Нянд.), Вилегодского (Вил.), Устьянского (Уст.), Виноградовского (Вин.), Плесецкого (Плес.), Коношского (Кон.), Каргопольского (Карг.), Шенкурского (Шенк.), Онежского (Онеж.), Приморского (Прим.), Ленского (Лен.), Верхнетоемского (Верхнетоем.) районов. Источниками для исследования послужили материалы, записанные в ходе диалектологических экспедиций студентами и преподавателями, начиная с 1960-х годов по настоящее время. В настоящий момент данные хранятся на кафедре русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. Кроме того, богатый языковой материал использовался для издания «Архангельского областного словаря» под редакцией О. Г. Гецовой (М., 1980-2020. Вып. 1-21) (далее – АОС).

В ходе исследования для анализа также привлекались следующие словари: «Словарь говоров Русского Севера» под редакцией Е. Л. Березович, А. К. Матвеева (Екатеринбург, 2001-2018. Т. 1-7) (далее – СГРС); «Словарь русских народных говоров» (СПб., 1965-2021. Вып. 1-52) (далее – СРНГ); «Словарь русского языка XI-XVII вв.» (М., 1975-2015. Вып. 1-30) (далее – СЛРЯ XI-XVII вв.); «Большой академический словарь русского языка» под редакцией Л. И. Балахоновой (М. – СПб., 2004-2021. Т. 1-27) (далее – БАС); а также «Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи» В. И. Даля (М., 2004).

При анализе номинаций мы руководствовались «Пособием-инструкцией для подготовки и составления региональных словарей русского языка» под редакцией Академии наук СССР (М., 1960), которое включает в себя тематическую группу «Помещения и пристройки, примыкающие к жилой части дома». Данная группа содержит подгруппы: «Помещения над избой», «Помещения под избой со входом из избы и помещения со входом с улицы». Всего в рамках заданной группы было проанализировано 8 номинаций.

В пособии-инструкции отмечены следующие наименования помещений и пристроек, находящихся под избой со входом из избы: *подпóлье, припóлье, подклёт, гóлбец*, а также помещения со входом с улицы: *поды́збица, подклёт, истёбка*. В семантическую группу входят и наименования, обозначающие помещения и пристройки над избой: *горíще, вь́шка, пóдволока, пóдволок* (Пособие-инструкция..., 1960, с. 152).

В картотеке кафедры русского языка и речевой культуры нами зафиксировано несколько наименований места под избой: *пóдпол* (Холм., Леш., Вел., Нянд., Вин., Плес., Кон.), *подпóлье* (Шенк., Прим.), *поды́збица* (Леш., Мез., Плес., Холм.), *подпóльник* (Плес., Холм.), *гóренка* (Шенк.), *кладбóвочка* (Онеж., Холм.). Также в говорах фиксируются варианты наименований места над жилой частью дома: *вь́шка* (Леш., Шенк., Холм., Онеж., Прим., Вел., Лен.), *пóдволока* (Шенк., Холм., Кон., Вил., Котл., Уст., Плес., Карг., Нянд., Прим., Онеж.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в процессе работы сведения могут найти применение при лингвогеографических и ареальных исследованиях диалектов отдельных регионов, при изучении диалектной лексики. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русской диалектологии, а также истории и культуры Русского Севера.

Основная часть

Помещения и пристройки, находящиеся под избой

Лексема *подпол* зафиксирована в языке с XVII в. и используется в значении 'помещение под полом, подполье' (СлРЯ XI-XVII вв., 1990, вып. 16, с. 40). Дополнительно приводится значение слова *подполье* – 'пространство под полом', что позволяет сделать вывод о тождественной семантике этих лексем. В. И. Даль (2004, с. 347) также связывает слова *подпол* и *подполье* неразрывным родством и объясняет оба слова как 'простор или яма под полом; род чулана или погреба, либо с западней, либо с ходом через голбец'. В значении 'подполье' с пометой «разг.» слово отмечено и в толковом словаре, что подтверждает устойчивость определения (БАС, 2011, т. 18, с. 121).

«Словарь русских народных говоров» приводит следующие толкования лексемы *подпол*: 1) ход, лаз в подполье (пом. Орл., Волог.); 2) откидная дверца, ведущая в подполье (пом. Новг.); 3) полка (пом. Ряз.) (СРНГ, 1994, вып. 28, с. 141). Наряду с перечисленными определениями в народных говорах лексема *подполье* рассматривается как 'ход, лаз в подполье' (пом. Влад., Петерб.), во втором значении – 'место под широким настилом между русской печью и стенкой для хранения продуктов' (пом. Арх.), 'подпечек' (пом. Пин., Арх.) (СРНГ, 1994, вып. 28, с. 144).

Анализируя предложенный контекст определений, можно сделать вывод, что лексемы *подпол* и *подполье* служат для коренного населения Архангельской области наименованиями места под полом, предназначенного для хранения продуктов, в основном картофеля. Данный факт подтверждают и записи из экспедиционных материалов: *в подполье картошка хранится* (Холм.); *слезай в подпол за картошкой* (Леш.); *в подпол за вареньем сползаю* (Вел.); *надо бы в подпол за картошкой слазить* (Нянд.); *открой подпол, посмотри, как темно-то там* (Вин.).

Кроме своего основного определения лексема *подполье* приобретает дополнительное значение 'место между русской печью и стеной' в Приморском и Пинежском районах: *подполье-то у нас маленькое* (Прим.); *сложи ухват печи да лопату в подполье, подпечек* (Пин.). Жители Устьянского района объясняют подполье как место для проживания домашних птиц: *в подполье тепло, сухо, хорошо курицам жить*. Стоит отметить, что подобное определение встречается в картотеке кафедры и не зафиксировано в СРНГ. Данный факт свидетельствует о богатой сохранный традиции диалектологического материала Устьянского района.

В материалах картотеки зарегистрирован морфологический вариант *подпольник*, эквивалентный лексеме *подполье*. Лексема не зафиксирована в памятниках письменности. В северных говорах слово находит выражение в Плесецком и Холмогорском районах: *надо сходить в подпольник* (Плес.); *подпольники под полом делали* (Холм.). Благодаря непосредственной близости районов лексема, вероятно, передавалась жителями из одной языковой системы в другую без изменений.

В СРНГ (1994, вып. 28, с. 120) слово употребляется в значении 'подол рубахи, затканый красной каймой' и имеет прямое отношение к одежде, которую носили крестьяне. В указанном значении слово на территории Архангельской области не встречается. Сеем предположить, что отсутствие второго значения у лексемы обусловлено бытовыми потребностями жителей, поскольку в каждом доме располагался подпол, предназначенный для хранения съестных припасов.

Подызбицей называли помещение, которое находилось под избой. В подызбице могли жить зимой, но чаще она использовалась как склад для продуктов, инвентаря. Согласно данным «Словаря русского языка XI-XVII вв.», впервые слово упоминается в XVI веке в значении 'нижний этаж дома' (подклеть, кладовая, погреб) (СлРЯ XI-XVII вв., 1990, вып. 16, с. 82). Семантика этого слова отождествляется со значениями слов «кладовая», «погреб», «подполье». Многообразие значений номинация сохранила в народных говорах: 1) помещение под избой (подполье) (Перм., Вят., Яросл., Волог., Арх.); 2) кухня в нижней части дома (Арх.); 3) подполье, используемое зимой для содержания мелкого скота (Яросл., Арх., Волог.); 4) нижняя жилая часть дома (Мурм., Новг., Волог.); 5) небольшая зимняя изба, построенная отдельно от основного дома (Волог., Арх.); 6) дверь в подполье (Арх., Волог.); 7) чердак (Омск., Арх., Волог., Перм.) и др. (СРНГ, 1994, вып. 28, с. 270).

Диалектная природа слова подтверждается и данными толкового словаря, которые объясняют дефиницию как 'помещение, пространство под избой, подполье' с пометой «областное» (БАС, 2011, т. 18, с. 258).

При работе с материалами картотеки кафедры были выделены несколько значений лексемы *подызбица*: 1) подклеть (Леш.); 2) подполье (Плес.); 3) кладовая, погреб (Лен.); 4) очень маленькая изба (Плес., Верхнетоем.); 5) комната на первом этаже, в которой живут зимой (Мез.); 6) помещение для проживания жителей в летнее время (Вел.); 7) комната в нижней части дома, в которой готовят корм скоту (Холм.). Отмечено в полевых записях: *сходи на подызбицу-то, посмотри* (Леш.); *подызбица – это подполье* (Плес.); *у всех подызбицы старьем завалены* (Лен.); *они в подызбице живут* (Мез.); *тепло было, дак в подызбице спали* (Вел.); *картошку скотине варили на печке в подызбице* (Холм.).

На территории Архангельской области слово реализуется с разной семантикой в зависимости от района бытования. Эта закономерность объясняется бытовыми потребностями жителей районов, а также труднодоступностью удаленных друг от друга районов. Кроме того, использование слов с разной семантикой свидетельствует о богатой сохранный традиции языкового материала в отдельных местных сообществах.

Номинация *горенка* фиксируется в памятниках письменности в XVI веке в значении 'небольшое помещение в верхней части строения' (СлРЯ XI-XVII вв., 1977, вып. 4, с. 84). Распространение слова *горенка* на территории Архангельской области подтверждается и данными «Архангельского областного словаря»: слово отмечено в следующих значениях (АОС, 1996, вып. 9, с. 343):

1) горница (пом. ум.-ласк.) (в 1 знач.) – парадная комната в передней части крестьянского дома (Холм., Шенк., Плес., Карг., Вел., Уст., Вин., Верхнетоем., Красн., Котл., Вил., Лен., Мез., Пин., Леш., Прим., Онеж.);

2) горница (в 3 знач.) – небольшая комната на верхнем или нижнем этаже боковой или задней части дома, обычно используемая для хранения хозяйственной утвари или для сна летом (Онеж., Мез., Кон., Пин., Плес., Вел., Холм., Леш., Онеж.);

3) горница (в 4 знач.) – чердачное помещение над жилой частью дома, иногда в виде комнате, обычно используемое для хранения хозяйственной утвари и для сна летом (Верхнетоем., Прим., Онеж.). Однако В. И. Даль (2004, с. 284) разводит значение слов *горенка* и *горница*. *Горенка* – 'комната на чердаке', в то время как *горница* – 'у крестьян задняя изба, чистая половина, летняя, гостиная, холодная изба; в нашем быту: покой, комната вообще' (пом. сев., вост.).

В народных говорах слово *горенка* имеет многозначную природу: 1) отдельная комната в крестьянском доме для девушек (пом. Волог.); 2) летнее неотапливаемое помещение для сна и для хранения домашнего имущества (пом. Пск., Арх., Костром., Волог.); 3) пристройка между нежилой частью избы и сенями, задняя изба (Онеж.); 4) кухня (пом. Дон.); 5) помещение для хранения конской упряжи и различных домашних вещей (пом. Яросл.) (СРНГ, 1972, вып. 7, с. 26).

В говорах Русского Севера лексема *горенка* определяется в 1 значении как 'небольшая комната в хозяйственной части дома' (пом. Арх., Кон.); во 2 значении – 'жилая пристройка к дому' (пом. Арх., Плес.); в 3 значении – 'игрушечный домик, устраиваемый детьми во время игры' (пом. Арх., Вил.) (СГРС, 2005, т. 3, с. 53).

Обширная территория распространения лексемы *горенка* определяет проблему включения или невключения её в литературный язык. Так, в толковом словаре данное слово фиксируется в значении 'горница' с пометой 'разг.' (БАС, 2006, т. 4, с. 293).

В картотеке лексема зафиксирована в значении 'нежилая комната для хранения продуктов питания и хозяйственного инвентаря': *кушайте молочко-то холоденько: только из горенки достала* (Шенк.). Указанное значение соответствует 4 значению номинации *горница*, заявленному в «Архангельском областном словаре».

В архангельских говорах функционирует лексема *кладовочка*. Данные толкового словаря дают помету «уменьш.-ласк.» и соотносят с лексемой *кладовка* – то есть кладовая; помещение для хранения продуктов питания, товаров, оборудования, сырья (БАС, 2007, т. 8, с. 83). Ни в «Словаре русских народных говоров», ни в «Словаре говоров Русского Севера» нет фиксации лексемы *кладовочка*, однако в картотеке кафедры русского языка и речевой культуры встретилась карточка со словом *кладовочка* в значении 'помещение для хранения продуктов'. Лексема характерна для речи жителей Онежского и Холмогорского районов. Зафиксировано: *возьми зерно в кладовочке*.

Кроме того, лексема отсутствует в «Словаре русского языка XI-XVII вв.», хотя в памятниках письменности зафиксированы однокоренные слова: «клад» (XVII в.), которое описывается как 'спрятанные в тайном месте ценности', и «кладовой» (XVII в.) – 'предназначенный для складывания, хранения запасов' (СлРЯ XI-XVII вв., 1980, вып. 7, с. 147, 148).

Помещения и пристройки, находящиеся над избой

Выше уровня жилья находилась пристройка под крышей – *вышка*, иногда называемая чердаком над жилой частью дома. Слово упоминается в XVI веке в значении 'строение, предназначенное для несения сторожевой службы'; в XVII веке приобрело семантику 'комната в верхней части дома' (СлРЯ XI-XVII вв., 1976, вып. 3, с. 278). Семантика слова четко прослеживается в контексте однокоренных слов: *высокий*, *верхний*. В числе этих слов *вышний* означает «верхний», более «могущественный», «небесный» (Криничная, 2015, с. 69-74).

Многообразие значений сохранили русские народные говоры: 1) чердак (пом. Калуж., Ворон., Пск., Новг., Арх.); 2) крыша (пом. Томск.); 3) верх дома (пом. Оренб.); 4) помещение, комната на чердаке, используемая обычно для хранения одежды (пом. Волог., Арх.); 5) горница на верху дома (Арх.) (СРНГ, 1970, вып. 6, с. 62).

В «Словаре говоров Русского Севера» семантика слова расширяется. Это подтверждают данные словарной статьи: 1) чердак (пом. Арх., Вел., Вин., Карг., Плес., Котл., Нянд., Онеж., Прим., Уст.); 2) комната на чердаке (Арх., Леш., Мез., Пин., Холм.); 3) скамейка в доме, на которую в день венчания садятся девушки, принимающие подарки (пом. Арх., Верхнетоем.) (СГРС, 2002, т. 2, с. 140).

Материалы «Архангельского областного словаря» созвучны данным «Словаря говоров Русского Севера» и дают следующие значения:

1) чердак, чердачное помещение над жилой частью дома (пом. Вин., Карг., Плес., Онеж., Шенк., Нянд., Вел., Уст., Пин., Прим.);

2) отдельно срубленное из брёвен жилое помещение на чердаке над жилой частью дома (пом. Мез., Леш., Прим., Карг., Шенк., Плес., Нянд., Кон., Вел., Холм., Вин., Красн., Верхнетоем., Вил., Пин.);

3) возвышенное место (пом. Леш., Пин., Котл., Онеж., Кон.);

4) лавка вдоль стены, куда во время свадебного обряда садились подруги невесты (пом. Верхнетоем.);

5) свадебная вечеринка (пом. Верхнетоем.) (АОС, 1993, вып. 8, с. 412).

Необходимо подчеркнуть самобытность определений (4 и 5), связанных со свадебной обрядностью крестьян. Эти значения встречаются только в говорах Верхнетоемского района.

Нами было обнаружено два определения лексемы, зафиксированные в картотеке кафедры: 'небольшая комната с одним окном, находящаяся на чердаке наверху и предназначенная для отдыха', и 'подсобное помещение, в котором хранили хозяйственный инвентарь'.

В первом значении номинация используется в Шенкурском, Лешуконском и Холмогорском районах: *летом ребята на вышке спят* (Шенк.); *на вышках сами живут, на потолке там вышка-то, по лестнице заходишь туда* (Леш.); *вышка у дома только на Севере бывает* (Холм.). Во втором значении лексема распространена в Приморском, Устьянском, Онежском, Холмогорском, Вельском, Ленском районах: *на вышке у меня инструменты разные строительные* (Прим.); *вышку сами робили* (Уст.); *бельё сушили на вышке* (Онеж.); *на вышке всякая утварь хранится* (Холм.); *вышка – комната на чердаке, подсобная, чтобы в избе не хранить // вышка – это комната для подсобных дел на чердаке // сползай на вышку, может, там лежит* (Вел.); *вверху была вышка, туда все ложили* (Лен.).

В «Большом академическом словаре» лексема зафиксирована со значениями: 1) отдельная надстройка на верху здания; 2) узкое высокое строение; 3) высшая мера наказания с пометой «просторечное» (БАС, 2005, т. 3, с. 641). Отметим, что в говорах Архангельской области актуализируется лишь первое значение, указанное в толковом словаре.

На название этой реалии повлияло её расположение относительно земли, других помещений. В ходе исследования было отмечено, что слово отсутствует в словаре В. И. Даля.

Практически повсеместно на территории Архангельской области отмечена лексема *пóдволока*. В толковом словаре слово стоит с пометой «областное» со значениями: 1) потолочное перекрытие, свод, потолок; 2) пространство между потолочным перекрытием и кровлюю, чердак (БАС, 2011, т. 17, с. 483).

Слово *подволока* претерпело ряд изменений, использовалось в XV веке в значении 'легкая нарядная женская одежда в виде пелерины'. С течением времени лексема семантически реконструировалась в значение 'потолочное перекрытие, накат, потолок', а впоследствии в 'помещение между потолком и кровлей, чердак' (XVI в.) (СлРЯ XI–XVII вв., 1989, вып. 15, с. 239).

Слово *подволока* распространено во многих народных говорах со следующими значениями: 1) род волокуши в виде двух длинных волочащихся по земле жердей (пом. Моск.); 2) небольшой невод (пом. Пск.); 3) верёвка, к которой привязана жердь рыболовной сети (пом. Пск.); 4) войлочная стелька (Амур.); 5) лыжи, подбитые полосками шкуры с ног животного (пом. Амур.); 6) бревно, перекладина, к которой крепится крыша, чердак (пом. Перм.); 7) пространство между скатом крыши и стеной (Костром.); 8) род полатей, настил под потолком избы (пом. Арх.); чердачное жилое помещение, светелка, вышка (пом. Костром., Арх.) (СРНГ, 1992, вып. 27, с. 363).

Согласно данным картотеки кафедры русского языка и речевой культуры, сельские жители Архангельской области употребляют в речи лексему *подволока* в следующих значениях: 1) чердачное жилое помещение (вышка); 2) место для хранения сена. Отмечено в первом значении: *Поди сыми бельё // На пóдволоке оно висит* (Шенк.); *бельё зимой на пóдволоке сушим // все ненужные вещи хранятся в пóдволоке* (Холм.); *бельё на пóдволоке вывешу* (Кон.); *всю зиму рябина на пóдволоке провисела* (Вил.); *это пóдволока в сенах, там хламья навалено* (Котл.); *бельё зимой на пóдволоке сушим* (Уст.); *на пóдволоке и возьми, чего тебе нужно // пóдволокой вышкой, чердак называем, бельё там сушили* (Плес.); *платье выстирала да на пóдволоку развесила* (Карг.); *чердак – пóдволока* (Верхнетоем.); *а потолок у нас «пóдволока» называется* (Пин.).

Во втором значении лексема *подволока* имеет ограниченное употребление в Виноградовском, Приморском, Онежском, Каргопольском и Плесецком районах и обозначает настил из досок над сенами для хранения сена, или сеновал. Функциональное назначение слова иллюстрируют примеры из речи жителей: *настил называли подволокой, всю ружлядь там хранили* (Вин.); *мы в подволоке в сено забьемся, играем* (Онеж.); *подволоку иногда называют «марог»* (Мез.); *подволока над сенами* (Карг.); *в подволоке мы хранили сено* (Плес.). Приведенные примеры показывают значимость реалии в жизни крестьян и отражают основное хозяйственное применение помещения. Как утверждает В. И. Даль (2004, с. 648), слово образовано от глагола «подволакивать», «волочить» и является тождественным лексеме «вышка», «чердак».

Заключение

Данные исторических словарей демонстрируют, что исследуемая лексика была в активном запасе на протяжении многих веков и использовалась в речи русского народа. Отдельные слова не нашли отражения в памятниках письменности (*подпольник, кладовочка*). Отсутствуют в диалектных словарях отдельные значения лексем, реализующиеся в пределах Архангельской области: *подполье* как 'место для проживания птиц'. Это свидетельствует о богатой сохранный традиции языковых сообществ и самобытной культуре района.

Преимущественно все анализируемые слова функционируют как полисемичные (*подпол, подполье, подызбица, горенка, вышка, подволока* и др.) и имеют либо несколько значений в пределах одного говора, либо различные значения в разных диалектных районах. Данный факт может объясняться историей заселения людей или прохождением торговых путей в пределах одного региона. Вместе с тем в отдельных районах, находящихся в транспортной доступности друг от друга, жителями используется единое значение слов (например, *подпольник* – в Плесецком и Холмогорском районах).

С течением времени исчезают реалии, обозначающие ранее предметы быта и служащие напоминанием о прежнем укладе жизни поморов, меняется вид деревни. В настоящее время многие слова входят в состав литературного языка (*вышка, кладовочка* и др.). Однако одно остаётся неизменным: эти слова до сих пор присутствуют в речи жителей северных регионов, а значит, представляют неиссякаемый источник для исследования.

Перспективы исследования видятся нам в изучении архангельских говоров в сопоставлении с другими говорами северо-западного региона, с говорами Сибири, а также с литературным языком. Данные, полученные в настоящем исследовании, могут использоваться для пополнения диалектных словарей, разработки и составления регионального словаря русского языка, выпуска «Наименования построек и их частей в говорах Архангельской области».

Источники | References

1. Антушева М. А. Лексические особенности пинежских говоров: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010.
2. Гецова О. Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Вопросы русского языкознания. М., 1997. Вып. VII. Русские диалекты: история и современность / отв. ред. К. В. Горшкова, М. Л. Ремнёва.
3. Дерягин В. Я. О развитии диалектов Архангельской области по данным истории и географии слов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1966.
4. Дмитриева С. И. Архитектурные и декоративные особенности традиционного жилища русских Мезени // Советская этнография. 1980. № 6.
5. Комягина Л. П. О принципах составления лексического атласа // Живое слово и жизнь. Памяти В. Я. Дерягина: сб. ст. Архангельск, 2002.
6. Коростенко Е. Н. Языковое пространство Шалакуши в социолингвистическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-1 (24).
7. Криничная Н. А. Крыша и чердак: быт и образы // Русская речь. 2015. № 4.
8. Кузьмина А. М.-Г. Архитектурно-строительная лексика, бытующая на территории Мезенского района Архангельской области // Рациональное и эмоциональное в русском языке - 2019: сб. тр. междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. П. А. Леканта. М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2019.
9. Кузьмина А. М.-Г. Названия дома и его частей в говорах Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2021a. № 2.
10. Кузьмина А. М.-Г. Названия хозяйственных построек в говорах Архангельской области // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021b. № 6.
11. Недоступова Л. В. Названия крестьянских построек, помещений для скота и домашней птицы в Воронежской области // Русская речь. 2017. № 6.
12. Пермиловская А. Б. Северный дом. Архитектурно-художественный каталог. Петрозаводск: ПетроПресс, 2000.
13. Пермиловская А. Б. Семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера: XIX - начало XX в.: автореф. дисс. ... к. культ. СПб., 2004.
14. Самородова Н. В. Фонетические и морфологические различия в говорах Архангельской области: дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2003.
15. Уткина А. С. Диалектные языковые факты в лингвистическом пространстве Ленского района Архангельской области: автореф. дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2010.
16. Шубина Н. Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области: автореф. дисс. ... к. филол. н. Елец, 2004.

Информация об авторах | Author information

Кузьмина Анджела Магомед-Гаджиевна¹

¹ Архангельский областной институт открытого образования

Kuzmina Andzhela Magomed-Gadzhievna¹

¹ Arkhangelsk Regional Institute of Open Education

¹ aliev.aanjela2018@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): говоры Архангельской области; лексикографический анализ слов; лингвогеографический анализ слов; помещения хозяйственного назначения; пристройки; dialects of the Arkhangelsk region; lexicographic analysis of words; linguo-geographic analysis of words; premises; outbuildings.